

Я долго тянула с этим текстом, потому что написать его — это признать, что Ромки больше нет, и что текст, в сущности — поминальный. Ну а пока в этом себе не признаешься, то можно думать, что Ромка просто не пишет по каким-то причинам в ФБ, ну мало ли, какими-то делами занят. Поскольку он постоянно был чем-то занят.

Но если признать неизбежное, то, пожалуй, надо начать, во-первых, с его чудовищной работоспособности: я не могу точно подсчитать, сколько романов он написал под псевдонимом Лев Гурский. На Фантлабе есть список — он длинный.

Пожалуй, его нельзя назвать удачливым писателем. В своем предвидении (а большей частью романы его — это политическая сатира), он забегал вперед на слишком неудобную дистанцию. Слишком короткую. Метафора, дальняя визия универсальней, обобщенней и потому имеет больше шансов на успех. К тому же она, даже самая отважная, безопасней, поскольку не касается конкретных фигур — а значит, свободней в обращении. Но романы Романа (да, тавтология, я знаю, недаром он стал Лев) целились в очень уж близкое будущее; политические фигуры могли легко узнавать в них себя, что, конечно, с прикладной точки зрения не совсем комильфо; комментировать их решил бы не всякий литобозреватель. И, как все тексты «ближнего прицела», они легко устаревали.

На первый взгляд.

Потому что время меняется и то, что сегодня было сатирой, через десять лет оказывается метафорой. Или обобщенным и именно потому точным портретом времени, по которому будут изучать этот странный отрезок истории лет эдак через пятьдесят, если, конечно, к тому времени еще будет история.

Но это только незначительная часть огромного массива, который успел сделать Ромка. Я бы сказала, что он положил начало целому направлению «альтернативного литературоведения». Причем абсолютно крышесностные мистификации Арбитмана, удивительно совпали с духом времени и оказались ему впору — они вскрыли абсурд последних десятилетий, как консервную банку; его фейковую «Историю советской фантастики» на полном серьезе цитировали доценты с кандидатами (что, конечно, является прекрасным показателем их высокого научного уровня), его вброс о «лунном проекте Сталина» и Ялтинском соглашении, приведшем к разделу Луны, до сих пор, кажется, муссируется в желтой прессе (итогом стала книжка «Как мы с генералиссимусом пилили

Роман Арбитман с женой Еленой Шкута, 2017

Луну») — опять же на полном серьезе, а «альтернативная биография» «Роман Арбитман. Биография второго президента России» вообще удостоилась судебного иска, поскольку косплеила ЖЗЛ-овские обложки «Молодой Гвардии». Ромка, надо сказать, судиться если и не любил (я подозреваю, любил, я его еще в шутку называла сутяжником Френклендом из «Собаки Баскервилей»), то умел, и кажется, не проиграл ни одного процесса. А еще были липовые аннотации к известным современным романам, колонки в еженедельниках, да бездна всего, такое ощущение, что в жанре романа как такового Ромке было тесно, потому что жанр предполагает игру по правилам.

Тут можно было бы еще многое сказать — о его остроумии, том, что англичане называют wit — стремительной способности обыграть любую фразу или ситуацию, о его бесстрашии, о терпеливом противодействии косной политической машине.

Но, наверное, об этом скажут и другие.